

ПРОБЛЕМА экономической интеграции встала перед странами Африки на другой же день после их освобождения от колониального гнета. Экономическая интеграция жизненно необходима для всех стран независимой Африки. Опыт самостоятельного существования свидетельствует: подавляющему большинству африканских государств в одиночку не добиться избавления от эксплуатации монополистическим капиталом Запада, не достичь экономической независимости.

ВЫГОДЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Возникшая на развалинах колониальных империй независимая Африка расчленена на большое число мелких государств. Из существующих ныне 36 независимых стран в четырех население меньше миллиона, в 17 оно колеблется от одного до четырех миллионов. И только в трех — переваливает за 20 миллионов (ОАР, Эфиопия, Нигерия). Африка в целом, исключая ЮАР (по данным ООН) отстает от Западной Европы по производству сельскохозяйственной продукции в два раза и промышленной продукции в 25 раз.

Объединение усилий стран Африки в области экономического строительства создало бы более благоприятные предпосылки для ликвидации их отставания от промышленно развитых государств. Среди множества преимуществ, которые дает такое объединение, можно, как нам кажется, выделить два главных:

во-первых, открывается возможность направить имеющиеся в Африке весьма ограниченные капиталы и материальные ресурсы на развитие так называемых базовых отраслей экономики: энергетики, металлургической, металлообрабатывающей, химической промышленности. Эти отрасли отличаются высокой капиталоемкостью, и большинству африканских государств развитие их на современном уровне, конечно, не под силу. Без этих отраслей серьезно говорить о ликвидации экономического отставания и становлении самостоятельной экономики в Африке не приходится;

во-вторых, образуется широкий рынок сбыта — необходимое условие нормальной деятельности крупных промышленных предприятий. В конечном счете такие предприятия должны появиться в Африке, поскольку они являются наиболее рентабельными и конкурентоспособными. Как правило, рынок в каждой взятой отдельно африканской стране чрезвычайно узок и не в состоянии поглотить значительную товарную массу.

ОТ СЛОВ К ДЕЛУ

По настоянию общественности этой проблемой впервые серьезно занялась Экономическая комиссия ООН для Африки (ЭКА). Комиссия созвала в июле 1962 года в городе Ниамее (Нигер) Конференцию по координации программ промышленного развития Западной Африки, за которой последовали другие конференции западноафриканских государств, посвященные вопросам расширения их экономического сотрудничества. Экономическая комиссия ООН для Африки способствовала проведению целой серии совещаний по финансовым во-

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ

просам, по изучению африканских недр, развитию научных исследований, подготовке рабочей силы.

Принять конкретные решения препятствовало, помимо объективных технико-экономических трудностей, и то, что молодые государства, вырвавшись только из колониальных тисков, были разобщены. Находясь в зависимости от бывших метрополий, страны Африки не всегда могли действовать по своей воле.

Более благоприятный климат для расширения межафриканского экономического сотрудничества возник после создания в мае 1963 года Организации африканского единства (ОАЕ). В ее Хартии отмечалась необходимость координировать и интенсифицировать сотрудничество и усилия африканских государств, чтобы создать их народам лучшие условия существования.

Пожалуй, наиболее ясно выражена идея межафриканского сотрудничества в создании Африканского банка развития (АБР) — первого общеафриканского финансового учреждения.

Учредителями АБР явились исключительно африканские страны. За счет их взносов составлен первоначальный капитал банка — 250 миллионов долларов. Доля участия отдельных стран в капитале различна. Так, Объединенная Арабская Республика должна располагать в банке 3000 акций на сумму в 30 миллионов долларов (каждая акция стоит 10 тысяч долларов), Алжир — также 3000 акций, Нигерия — 2410 акциями, Марокко — 1510 акциями, Конго (Леопольдвиль) — 1300 акциями, Гана — 1280 акциями, Эфиопия — 1038 акциями. Взносы других африканских стран значительно меньше. Однако в совет директоров АБР вошли наряду с представителями ОАР, Алжира, Нигерии, Марокко, Ганы, Эфиопии также Танзания (530 акций),

Либерия (260 акций), Дагомея (148 акций). Это обстоятельство говорит о стремлении учредителей банка учитывать в равной степени интересы как больших, так и малых африканских государств.

1964 год стал годом принятия конкретных решений по развитию промышленности в Западной Африке. В октябре в Бамако на конференции 11 стран — Ганы, Гвинеи, Верхней Вольты, Дагомеи, Либерии, Мавритании, Мали, Нигера, Нигерии, Сенегала и Того — большинством голосов была принята рекомендация о строительстве двух объединенных западноафриканских заводов черной металлургии: в Гуине (Мали) мощностью 200 тысяч тонн

работали план совместного освоения земель в районе озера Чад. Создаются проекты развития общеафриканской железнодорожной сети.

В ЧЕМ ЖЕ ТРУДНОСТИ?

Главная трудность заключается, пожалуй, в создании зон свободной торговли, в достижении соглашения о сокращении и устранении таможенных, валютных и прочих экономических барьеров. Речь идет об организации единого общеафриканского рынка, в пределах которого осуществлялась бы широкая координация экономической деятельности,

ИНТЕГРАЦИЯ АФРИКИ

Н. ГАВРИЛОВ

Кандидат
экономических наук

и в Лава-Бухэнене (Либерия) мощностью 400 тысяч тонн стали в год. Та же конференция выработала рекомендации о размещении в Западной Африке предприятий химической, текстильной, цементной и некоторых других отраслей промышленности. Конференция в Бамако определила принципы, на которых должно строиться региональное экономическое сотрудничество. Коротко они сводятся к следующему: индустриализацию основывать на первоочередном развитии базовых отраслей промышленности; всемерно развивать многосторонние межафриканские связи, чтобы обеспечить снабжение сооружаемых предприятий сырьем и сбыт производимой ими продукции; развитие прибрежных и внутренних областей должно быть уравнивлено. Эти принципы свидетельствуют о том, что молодые государства вовсе не намерены следовать советам некоторых западных специалистов развивать в первую очередь сельское хозяйство и небольшие промышленные предприятия кустарного типа, основанные главным образом на мало производительном ручном труде.

На протяжении 1963—1964 годов осуществлялись и другие мероприятия, имевшие целью расширение экономического сотрудничества между странами Африки. В Дакаре при поддержке ЭКА в конце 1963 года открыл свои двери общеафриканский Институт экономического развития и планирования, готовящий национальные кадры экономистов. В октябре 1964 года между Алжиром, Ливией, Марокко и Тунисом была достигнута договоренность о создании постоянного консультативного комитета для координации их политики в области экономического планирования, промышленного развития и обслуживания. В том же 1964 году представители Камеруна, Нигера, Нигерии и Чада раз-

допускалось бы свободное передвижение капиталов, товаров, рабочей силы.

Разговор об общеафриканском рынке ведется уже давно. На V сессии ЭКА в 1963 году была принята резолюция, отметившая единодушное желание африканских государств создать общий африканский рынок. В том же духе высказалась Конференция глав государств и правительств стран Африки в мае 1963 года в Аддис-Абебе. На ней было решено образовать экономический подготовительный комитет для изучения возможностей создания зоны свободного обмена африканских государств, введения общего внешнего тарифа для защиты зарождающейся промышленности, создания африканского платежного союза, панафриканской валютной зоны. Вопрос о создании общего африканского рынка специально рассматривала сессия экономического комитета ОАЕ в январе 1965 года в Каире, в которой приняли участие министры экономики более чем 30 государств.

Однако дальше обсуждений дело пока не идет. В западной печати эту «нерешительность» молодых государств пытаются объяснить «объективными факторами», и прежде всего «бесперспективностью», беспомощностью африканского экономического объединения. Французские экономисты Б. Виней и М. Сервуаз заявляют, например, что общий африканский рынок — «опасная утопия, ибо он вследствие экономических и политических причин неизбежно обречен сегодня на провал». Какие же аргументы выдвигают противники общего африканского рынка? Они уверяют, что национальные интересы отдельных государств Африки превалируют над общеафриканскими, что более сильные в экономическом отношении страны обязательно попытаются навязать свою волю менее сильным,

что вследствие однотипности производимой продукции молодые страны не заинтересованы во взаимном обмене.

Усердие апологетов империализма диктуется в данном случае корыстными интересами монополистического капитала Запада. В настоящее время из 36 независимых стран Африки 15 входят в зону франка, девять — в стерлинговую зону, Либерия пребывает в орбите американского доллара, Конго (Леопольдвиль), Бурунди, Руанда в той или иной степени связаны с бельгийским франком. 18 так называемых ассоциированных стран Африки отгорожены от остальных таможенными заборами Европейского экономического сообщества. Империалисты заинтересованы в сохранении этих сфер, где они пользуются различными привилегиями экономического, а зачастую и политического характера.

Для маскировки подлинных устремлений неокolonизаторов некоторые западные ученые и монополистическая пресса уверяют, что сохранение сфер западного влияния в Африке оказывается выгодно... самим африканским странам, так как открывает-де перед ними более широкие пути для регионального сотрудничества. Так, французский экономист Ги де Лашарьер в своей работе «Внешняя торговля и слаборазвитость», вышедшей в Париже в 1964 году, не смущаясь, пишет о том, что Римский договор (о создании Европейского экономического сообщества.— Н. Г.) был «одним из наиболее сильных факторов движения (стран Африки.— Н. Г.) к региональной кооперации».

Как показывает действительность, принадлежность стран Африки к одной и той же валютной или экономической зоне (разумеется, империалистической) отнюдь не способствует расширению экономических отношений между ними. Объясняется это тем, что каждая из стран ориентирует свою экономику на ведущую или ведущие державы зоны. Это вынуждает ее сохранять свою сырьевую специализацию. Следовательно, возможностей для взаимного торгового обмена у африканских членов зоны остается очень мало.

Данные статистики свидетельствуют, что структура товарооборота между африканскими странами внутриимпериалистических валютных зон за последние годы практически не меняется. Так, страны Западной Африки, входящие в зону франка, поставляют странам Северной Африки (также участникам зоны) зеленый кофе (80 процентов всех поставок), некоторое количество древесины, какао, бананов. Экспорт стран Северной Африки в Западную более разнообразен, его главными статьями являются овощи и фрукты, напитки, особенно вино, некоторые другие продовольственные товары. Промышленными фабрикатами и полуфабрикатами эти страны почти не обмениваются. Империалистические державы хотят, чтобы подобное положение сохранялось как можно дольше.

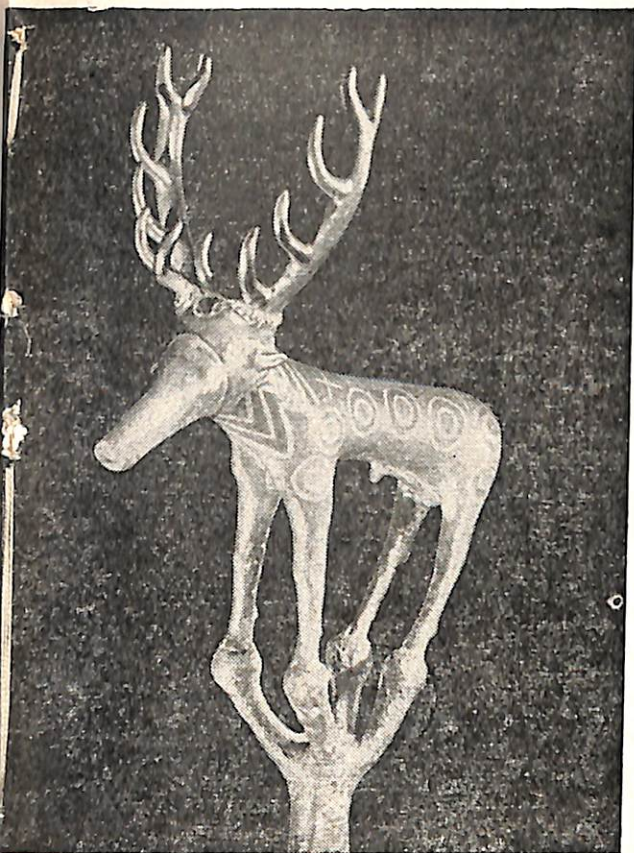
Ряд западных специалистов утверждает, будто бы принадлежность к различным валютным и экономическим блокам, созданным империалистами, никак не мешает странам Африки образовывать собственные экономические объединения. На самом деле это далеко не так. Вот характерный пример. Некоторое время назад четыре страны Западной Африки — Берег Слоновой Кости, Гвинея, Либерия и Сьерра-Леоне, — граничащие друг с другом, задумали создать между собой зону свободного обмена. В августе 1964 года на конференции глав правительств этих стран предложение было единодушно одобрено. Однако приступить к его осуществлению страны не могут до сих пор, так как они не в состоянии преодолеть разъединяющие их перегородки валютных зон.

Чтобы не допустить экономического объединения стран Африки, империалисты стремятся подорвать самые устои африканского единства, внести раскол в ОАЕ.

МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Реальность экономической интеграции государств Африки зависит от того, какие силы возобладают на континенте: ведущие курс на национальное, самостоятельное развитие молодых государств, или связанные с иностранным монополистическим капиталом, стремящимся сохранить Африку в качестве экономического придатка Запада. Было бы опрометчивым недооценивать силы внутренней африканской реакции, состоящей в союзе с империализмом и неокolonизмом. Однако тот факт, что движение к экономическому единству, зародившись, продолжает шириться, а популярность его в народных массах стран Африки растет, говорит о перспективности и жизненности этого движения. Необходимым условием претворения в жизнь идеи экономической интеграции Африки является роспуск проимпериалистических политических группировок на континенте, ликвидация империалистических валютных и экономических объединений. Возможности экономического сотрудничества африканских государств будут возрастать по мере ослабления их экономической и политической зависимости от империалистических держав.

Успех экономической интеграции во многом зависит от проведения в странах Африки глубоких социально-экономических преобразований социалистического характера. Министр развития Республики Мали Сейду Бадиян Куйате в своей недавно изданной книге «Руководители Тропической Африки перед лицом своих народов» справедливо писал, что в межафриканском плане экономическое развитие «требует строгого равенства между государствами, каким бы ни был сегодня экономический вес каждого из них, и заботы об общем интересе, а это достижимо только в условиях социалистического режима».

Хеттский олень — эмблема города Анкары.

Измир. Колоннада Агоры (фото сверху).

Акведук в Анталии (фото внизу).

РАЙ ДЛЯ АРХЕОЛОГА

Много повидала за долгие века древняя земля Малой Азии. Возникали и гибли государства и цивилизации. Хетты, греки, персы, римляне, византийцы, сельджуки — кто только не оставил вечных следов на этих каменистых плоскогорьях.

Малоазиатский полуостров — рай для археолога. Именно здесь, на берегу древнего Геллеспонта, Генрих Шлиман нашел развалины легендарной Трои. Много древних архитектурных памятников и в Анкаре, Измире, Анталии и других городах полуострова.

Некоторые из них вы видите на этой странице.